

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

КОРОВА ПО ИМЕНИ
СОЛНЦЕ

Василий Васильевич Головачев
Корова по имени Солнце
Серия «Абсолютное оружие
Василия Головачёва»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70052665

Корова по имени Солнце / Василий Головачёв: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-196710-9

Аннотация

Новый рассказ мэтра российской фантастики.

Василий Головачёв обладает поистине провидческим
взглядом на будущее.

Содержание

1. Неожиданное	6
2. Анализ	12
3. Команда	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Василий Головачёв

Корова по имени Солнце

© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2024

© Василий Головачёв, 2023

Мелентий Премилов – старший оператор комплекса Симеизской обсерватории

Валентин – астроном Симеизской обсерватории

академик Добров – директор Московского Центра астрофизических проблем

доктор физико-математических наук Смоленский – заместитель Доброва

Лаврентий Павлович Ким – глава Плесецкого Центра экспериментального оперирования в космосе (ЦЭОК), кандидат астроинженерных наук, ветеран КОСПАС – Службы космического спасения

Шошин – начальник Симеизской обсерватории

майор Станислав Дергачёв – командир группы особого назначения ЦЭОК

полковник Михаил Топелиус – начальник бригады обеспечения безопасности ЦЭОК

майор Олег Остроумов и капитан Симон Звягинцев – спецназовцы

Иван Пархоменко – старпом «Ведущего сквозь пламя»

Сулеймен Ковальчук – начальник экспедиции, доктор астрофизики

Герман Твердохлёбов – капитан «Ведущего сквозь пламя»

Римас Цилинский – астрофизик из сибирского филиала Академии наук

Ли Сяоши – руководитель группы китайских физиков

Оптимал – искин «голема» «Ведущего сквозь пламя»

Шамсуд Умутов – специалист по кибербезопасности

капитан Евгений Балугев – спецназовец

1. Неожидаемое

Не хотелось вылезать из апертуры радиотелескопов Симеиза, разглядывающих дальний квадрант созвездия Лебеда, где была найдена ещё одна чёрная дыра, но компьютер был настойчив, и Мелентий Премилов, старший оператор комплекса, шупленький очкарик тридцати двух лет от роду, кандидат астрофизических наук, недовольно вернулся в жизнь, сняв шлем дополненной реальности.

Он сидел в зале обсерватории, куда сводились все информационные линии наблюдений за ночным небом, один, в тишине, не обращая внимания на общий экран зала, превращавший купол в сплошной звёздный узор. А вызывал его искин комплекса по имени Смотрящий за Вселенной. Мелентий называл его короче – Смотряк.

– Чего тебе, дружище? – недовольно спросил он.

В небольшом операционном экранчике напротив проявилось лицо мужчины с длинными седыми волосами – портрет Смотряка, каким его сделали конструкторы ИИ.

– Добрый вечер, Мелентий, – сказал искин ровным голосом; он умел и шутить, и смеяться, и показывать другие чувства, вписанные в программу поведения, но с Мелентием разговаривал всегда подчёркнуто серьёзно. – Сравнительные данные не совпадают с годовой статистикой.

Мелентий не сразу сообразил, о каких данных идёт речь.

– Объект?

– Солнце.

– Я не занимаюсь аналитикой Солнца.

– Данные поступили минуту назад, а вы дежурите. Посмотрите, пожалуйста, есть о чём думать.

– Давай, – неохотно согласился оператор.

Экран монитора перед ним, с эффектом объёма, воспроизвёл шар земного светила, покрытый медленно кипящим покрывалом плазменных ячеек, кое-где пронизанным протуберанцами и группами пятен. Поляризационные фильтры системы обзора позволяли смотреть на Солнце без очков, и глаза астрофизика невольно загорелись восхищением: шар был великолепен!

Справа высыпались колонки цифр – основные физические характеристики звезды: диаметр, масса, светимость в эргах, объём, сила тяжести на поверхности, скорость вращения, состав атмосферы и верхних слоёв. Число, показывающее массу Солнца, мигало красным.

– Не понял. Что тебе не нравится?

– Масса Солнца изменилась.

– Естественно, она и должна меняться каждую секунду согласно пекулярному переносу.

– Изменился темп сброса излучения. Месяц назад, после полугодовых итогов, он был на порядок меньше.

– На порядок?! – не поверил Мелентий, впиваясь в показания контроля.

– Отчёт перед вами.

Действительно, по выводу системы мониторинга солнечного излучения выходило, что земное светило стало терять массу намного быстрее, чем позволяла стандартная модель ядерных процессов на звезде по сравнению с такими же параметрами месяцем раньше, и процесс этот не изменялся уже в течение двух последних часов.

– Что за бред?! Можешь объяснить?

– Кто-то сосёт наше солнышко, как телёнок корову. – В голосе искина слышались нотки сарказма.

Мелентий снова удивился, теперь уже тону собеседника. До этого момента Смотряк не отваживался разговаривать с ним в шутиливом тоне.

– Какую корову?! – не понял ошеломлённый оператор.

– Не знаю, – бесстрастно ответил искин. – Большую.

Заинтересовавшись, Мелентий быстро сравнил данные наблюдений за Солнцем за последние пять лет.

Масса светила, рядовой жёлтой звезды типа G2, равнялась двум миллиардам миллиардов миллиардов миллиардов тонн¹ и убывала в связи с излучением на десять в девятой степени процентов в секунду. Вернее, должна была уменьшаться с такой скоростью. Но Смотряк забеспокоился не зря: за последние два дня скорость потери массы действительно возросла почти на порядок, и это обстоятельство не могло быть пропущено искусственным интеллектом Симеизского

---

¹ Масса Солнца = 2×10 в тридцатой степени кг. (Здесь и далее – прим. авт.)

астрофизического центра, анализирующего состояние ближайших к Земле звёзд. Одной из них было Солнце.

Молодой астрофизик запустил систему мониторинга солнечной активности по минутам (она получала информацию от компьютеризированных систем спутников на орбите Меркурия, ближайшей к Солнцу планеты) и связался с Валентином, соседом «по палате», сидевшим в другом зале. Захотелось разобраться в проблеме до конца, несмотря на то что она находилась вне поля его интересов.

Конечно, следовало сразу созвониться с учёными, занимавшимися Солнцем непосредственно, однако Валентин, человек мудрый и дальновидный, служил на многих обсерваториях России и мира, знал много и мог посоветовать коллеге, что делать, хотя проблемами Солнца он тоже не занимался, исследуя свой участок неба в направлении на Стрелец А – центр Млечного Пути.

– Не спишь? – спросил Мелентий, увидев в очках связи лицо товарища.

– Думаю, – ответил астроном, узколицый, худой, с модной полубритостью на щеках. – Тут одна проблемка нарисовалась, в Андромеде.

– У меня тоже нарисовалась. – Мелентий рассказал приятелю о сообщении искина.

– Ну и что? – спросил Валентин. – Ничего особенного, совпали какие-то циклы солнечной активности, восьмилетние с двадцатилетними и ещё какими-нибудь, вот оно и по-

худело. Забей!

– Ну, спасибо за совет! – фыркнул Мелентий. – Тут серьёзные дела разворачиваются, а ты – забей! Да и не совпадают в данный момент никакие солнечные циклы, я проверил. По данным мониторинга, сброс массы просто потрясающий!

Валентин помолчал.

– А что говорят солнечники?

– Я сначала к тебе решил обратиться.

– Странно это всё. Но если спецы молчат, это вовсе не значит, что они ничего не знают о процессе.

– Хочешь сказать, что они забили, как ты мне советуешь? – хмыкнул молодой астрофизик.

– Удивительно другое: почему искин забеспокоился и обратился к тебе, а не напрямую к солнечникам.

– Смотряк на этот вопрос ответил, что обратился ко мне из-за того, что я дежурный.

– Тогда делай всё по инструкции: запиши донесение Смотряка в журнал, позвони спецам по Солнцу, тому же Лещинскому или напрямую Доброву, и... – Валентин хихикнул, – забей!

Мелентий невольно рассмеялся.

– Ладно, так и сделаю. Ну, а сам-то что думаешь?

– Чёрт его знает, неожиданное приходит неожиданно, как утверждают философы. Может быть, ты сделал какое-то открытие, с чем и поздравляю.

– Не я – Смотряк, – простодушно возразил Мелентий.

– Но зацепился за цифры ты?

Мелентий поиграл мышкой кванка², кивнул.

– Доброй ночи.

Огненный шар Солнца в апертуре экрана повернулся, и на человека глянули два пятна на его экваторе, похожие на зрачки нечеловеческих глаз.

---

² Кванк – квантовый компьютер; первый работающий экземпляр создан в 2024 году.

2. Анализ

Сообщение об открытии странного похудения Солнца облетело весь астрономический мир со скоростью молнии. Заинтересовалось явлением и Агентство космических исследований России, хотя и не первым, несмотря на то что открытие сделал сотрудник Симеизской обсерватории Мелентий Премилов. Такова загадочная природа русского человека: долго запрягать, а потом с гибельным восторгом гнать лошадей, чтобы опередить ускакавших вперёд конкурентов.

В Московском Центре астрофизических проблем, расположенном на Берсеневской набережной, состоялось совещание специалистов, изучающих земное светило, естественно, на удалённом доступе, что давно вошло в норму. Компьютерные системы видеосвязи позволяли легко общаться людям на разных континентах в режиме реального времени. Таким образом, в прекрасно оборудованном, хотя и небольшом, зале заседаний и конференций Центра собрались за одним столом двадцать шесть человек с докторскими и кандидатскими степенями, хотя физически присутствовали только трое: директор Центра академик Добров, его заместитель, специалист в области изучения планет Солнечной системы, доктор физико-математических наук Смоленский и глава Плесецкого Центра экспериментального оперирования в космосе (ЦЭОК), кандидат астроинженерных наук Лаврен-

тий Ким, ветеран КОСПАС – Службы космического спасения. Остальные специалисты в данный момент находились на своих рабочих местах, а то и вовсе отдыхали, если учесть служащих ЦЭОК на восточных рубежах страны, на Камчатке и на Сахалине.

Главный доклад сделал начальник Симеизской обсерватории Шошин. Доктору наук пошёл девяносто пятый год, но это был ещё крепкий старик с благородной сединой в «эйнштейновской» шевелюре и лицом священника. Говорил он медленно, взвешенно и в первую очередь похвалил сотрудника обсерватории Мелентия Премилова, что говорило в пользу благих намерений этого ветерана дистанционной космической разведки, не забывающего о своих подчинённых.

После его речи начались выступления учёных, неожиданно переросшие в жаркие споры о том, что делать в данной ситуации. С одной стороны, за Солнцем велись круглосуточные наблюдения как с Земли, так и с Луны, на которой появились телескопы разных систем, а также с помощью группировки станций, расположенных на Меркурии и в непосредственной близости от светила. С другой – в Сети уже появились снимки Солнца с группами пятен, которые, по мысли уфологов, выглядели «неестественно», что говорило об их «искусственном происхождении». В зале совещаний зазвучали голоса молодых специалистов, предлагающих направить к Солнцу специальную экспедицию.

К удивлению Доброва, победила именно эта точка зрения – о посыле экспедиции, и мешали вынести общее решение всего два обстоятельства: первое – выбор района с пятнами, что требовало дополнительных исследований, второе – отсутствие необходимой для рейда техники.

Впрочем, последний факт был под вопросом. Зонды, защищённые от солнечного излучения, уже существовали и добирались до фотосферы³ Солнца, то есть чуть ли не до самой ячеистой поверхности светила. А на стапелях Калининградской верфи уже готовился к запуску в космос «солнцеход» – модуль, способный погружаться в атмосферу звезды.

Предложение о формировании экспедиции прокомментировал директор ЦЭОК. Лаврентий Ким был массивен, безволос, обладал бугристым черепом и мощными бровями.

– Не спешите искать зелёных человечков на Солнце, – сказал он с иронией, оглядев аудиторию. – Сначала надо проанализировать феномен и удостовериться в его существовании. Кроме того, не мешало бы вспомнить о бритве Оккама⁴ и найти естественную причину эффекта.

– Но ведь ваш модуль можно будет послать на Солнце? – спросил кто-то из присутствующих молодых учёных.

– Он не мой, – сказал Ким.

---

³ Первый от псевдоповерхности слой атмосферы Солнца, располагающийся от выхода конвективной зоны (кипящих ячеек плазмы) до двадцати тысяч километров над ней.

⁴ Не умножай сущностей больше необходимого, то есть ищи сначала простые решения проблемы.

– Я имею в виду, он может подойти близко к Солнцу?

– Не я его конструировал.

– Но вы должны знать, – не отставал молодой человек. –

Вашему ведомству такой аппарат просто необходим.

– Очень, – признался Ким.

– Тогда я согласен лететь!

Зал ответил овациями и смехом.

Но приступить к немедленному формированию экспедиции помешали как необходимые дополнительные измерения солнечной активности, так и раскачка российских чиновничьих структур, мало заинтересованных в развитии науки вследствие отсутствия прямого личного обогащения. Прошло несколько дней, прежде чем двадцать девятого сентября запрос на проведение конкурса программ экспедиции дошёл до правительства страны. Проведённый анализ похудения Солнца действительно требовал инструментального подхода к изучению «эффекта коровы», как уфологи стали называть открытие, полагая, что некие пришельцы подцепили к солнышку шланг, как будто это была корова, у которой надо доить молока. Вопрос, какое «молоко» при этом доили инопланетные «дойarki», так и остался открытым. Похоже было, что выкачивали солнечную плазму – почти чистый ионизированный водород и гелий. Но процесс продолжался и требовал объяснений.

Заторопилась и Федеральная служба безопасности России, узнав, что многие богатые страны планируют свои экс-

педиции к Солнцу: в первую очередь Китай, а за ним Индия и Европейский Исламский союз во главе с Германией. После недолгого совещания у президента страны к решению проблемы посылка учёных к Солнцу присоединились редкие оставшиеся бизнес-структуры, лояльные государству, и дело пошло быстрее.

Уже через два дня модуль солнцехода был поднят в космос, провёл испытания и сел на Плесецком космодроме, чтобы взять на борт делегацию учёных. Имя ему дали гордое – «Ведущий сквозь пламя», а управлял кораблём искусственный интеллект, кванк по имени Победитель.

3. Команда

Внезапный вызов к начальству ничего хорошего никогда не сулил, но майор Станислав Дергачёв, командир группы особого назначения ЦЭОК, никакой вины за собой не чувствовал и заявился пред светлые очи полковника Михаила Топелиуса (в режиме удалённого доступа, естественно) точно в назначенное время: было ровно десять часов утра первого октября.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.